

Глава 34: Раскол

Афтон был в разгаре поножовщины с Кристиной, Вероника не присутствовала, так как старейшина снова позвал ее. Он ударил ее ножом в живот, но не боялся ранить, она была гораздо более искусна, чем он, и их бронированная одежда защищала от любых нерешительных ударов.

Она попятилась и выкинула резкий удар ногой по его руке, это слегка удивило его и выбило нож. Она бросилась вперед и ударила его, он откинулся назад, дабы избежать удара, это было то, чего она и хотела, вскоре она хватает его вращающийся нож в воздухе, оставив его беззащитным.

- Твоя вязла, - говорит он, показывая ладони.

Кристина обычно бросала самодовольную улыбку в его сторону после победы, но в последнее время она казалась... Подавлена? И Афтон, и Вероника заметили это, но пока не затрагивали эту тему, так как не имели ни малейшего представления, что это может быть.

Отношения двух девушек складывались превосходно, и почему-то никто не узнал о том, чем они занимались... Может быть, оправдания, что они просто тренировали его, было достаточно? Как бы то ни было, теперь, когда они с Кристиной остались наедине, он рискнет спросить, что ее беспокоит.

- Кристина? В последнее время ты выглядишь довольно подавленной, что-то не так?" - спрашивает он, одаривая ее самой искренней улыбкой, на какую только способен.

Услышав это, она замолкает, покусывая внутреннюю сторону щеки и качает головой:.. Все в порядке, я просто беспокоюсь, что ты никогда не побьешь ни меня, ни Веронику."

Конечно, Афтон не был лучшим в общении, но было очевидно, что она отклонила его вопрос... Ему хотелось думать, что она расскажет ему, если это будет важно, но он начинал сомневаться, что это произойдет. - Я знаю, что это неправда, Кристина, мы с Вероникой оба это заметили. Ты не должна ничего скрывать от нас."

- Ничего особенного, Афтон, я просто не привыкла жить над землей, и то, что происходит вокруг нас с НКР, меня беспокоит.. Старейшине Элайджи, - она хмурится, едва не выплевывая его имя, - кажется, все равно, что случится со всеми нами, лишь бы он заполучил в свои руки секреты этого места." - быстро говорит она, и он видит, что она искренна в своем желании покинуть это место, равно как и в своей ненависти к старшему.

- Я тоже беспокоюсь, Кристина, но ты должна помнить, что мы с Вероникой прикрываем твою спину... .. Я думаю, что мы оба отдали бы за тебя свои жизни, просто помни, что мы всегда выслушаем тебя, независимо от того, что тебя беспокоит, - говорит он тихим голосом, он не знал, был ли их неизбежный конфликт с НКР причиной ее беспокойства, но если она откажется сказать ему, то все, что он может сделать, это предложить помощь, когда ей это понадобится.

Кристина, наконец, показала искреннюю улыбку на его довольно эмоциональное заявление, тепло обнимая его, которое, казалось, длилось вечно, прежде чем вложила нож обратно в его руку. - Ладно, хватит об этом, я собираюсь посмотреть, смогу ли я заставить тебя наконец победить Веронику, так что приготовься." она опускается в низкую стойку с почти садистской ухмылкой.

Как всегда, Афтон внимательно следил за происходящим в Мохаве, читая каждый отчет, который попадал ему в руки. Конец был близок, НКР собрал большие силы в аэропорту недалеко от Нью-Вегаса и назвал его Лагерь Маккарран. Это было почти идеальное место для обеспечения их позиции в Нью-Вегасе, так как оно было достаточно близко, чтобы они могли легко укрепить его, а также защитить фермы, окружающие шумный город.

Если бы это было все, что они сделали, это было бы относительно хорошо, конечно, они создавали стратегический пункт, который, вероятно, будет использован, чтобы уничтожить их на Гелиосе-1, но это еще не было бы концом... Но это было еще не все, рейнджеры, слонявшиеся вокруг "Гелиоса-1", совершили нечто непростительное.

Они обстреляли патруль, возвращавшийся с припасами со Свалки мамы Гибсон, четверо рыцарей и двое посвященных были убиты. Афтон не знал, должен ли он чувствовать себя виноватым из-за того, что он был благодарен, что никто из его близких не был убит.

К несчастью, одним из убитых рыцарей был Берт Стэнтон, отец Майлза. Его друг был потрясен и убит горем, услышав эту новость, и сразу же разрыдался, мать утешала его, хотя ей было так же больно, как и ему.

Это была искра, которая положила начало конфликту между Мохавским отделением Братства Стали и НКР. Они не потерпят, чтобы кто-то из них был жестоко убит без предупреждения. Почти все были в ярости от нападения и подозревали старейшину, чтобы он позволил им организовать контратаку, Паладин Хардин был во главе этих переговоров.

Но старейшина отказался! Он приказал им сосредоточиться на "Гелиосе-1" и не вступать в бой с НКР. Его, похоже, не волновало, что это подвергнет опасности любого, кто отправится за припасами или запчастями, необходимыми для ремонта кровавого объекта.

Большая часть ордена теперь действительно негодовала на этого человека, он продолжал давать обещания, что Гелиос-один будет их венцом и что они отомстят НКР после того, как починят его. Но его сладкие слова не были услышаны...

Они не могли игнорировать его приказы, поскольку кодекс строго запрещал им не подчиняться приказам, но это не означало, что они не могли спорить с ним на каждом шагу.

Главный Паладин Макнамара начал посылать патрули паладинов и рыцарей в силовой броне, чтобы защитить тех, кто перевозил материалы на базу. Другой атаки пока не было, но это, вероятно, было связано с тем, что Рейнджеры не могли найти легких целей, как в прошлый раз.

<http://tl.rulate.ru/book/49725/1273052>